

ГРЕЧЕСКІЙ РУКОПИСНЫЙ ЕВАНГЕЛИСТАРІЙ

ІЗЪ СОБРАНІЯ ПРОФ. И. Е. ТРОИЦКАГО.

I. Палеографическое описание.—II. Евангельскія чтенія рядовыя и на особые случаи.—
III. Мѣсяцесловъ.—IV. Евангельский текстъ въ связи съ вопросами новозавѣтной текстуальной критики.—V. Выводы.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

НИКОЛАЯ ГЛУБОКОВСКАГО.

1 32087

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-литография Ив. Ф. Пущира, Тележный пер., д. 3—5.

1897.

Искажено и изображено членом из преср.

~~_____~~ ~~_____~~ ~~_____~~

ото автора.

Сно. 1897, № 26 - срида.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 28-е апрѣля 1897 г. Экстраординарный
профессоръ Александръ Лопухинъ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

греческаго рукописнаго Евангелистарія

изъ собранія проф. И. Е. Троицкаго.

І. Палеографическое описание манускрипта.—ІІ. Находящіяся въ немъ рядовыя евангельскія чтенія и на особые случаи.—ІІІ. Мѣсяцесловъ рукописи, его памятнія и евангельскія чтенія.—ІV. Новозавѣтный текстъ рукописи, его объемъ и варианты въ связи съ вопросомъ о критическомъ значеніи византійскихъ церковныхъ курсивовъ вообще и по отношенію къ изученію славянскаго перевода въ частности.—V. Заключительные выводы касательно рукописи.

Въ богатомъ всячими книжными рѣдкостями собраніи профессора Спб. Духовной Академіи и Университета Ивана Егоровича Троицкаго сохранился интересный греческій рукописный Евангелистарій. Съ нимъ мы имѣли возможность ознакомиться, благодаря любезности владѣльца, и—по его порученію — даемъ необходимое научное изслѣдованіе рукописи, въ связи съ общими вопросами. Начинаемъ съ палеографической характеристики.

I.

Разматриваемый манускриптъ, въ его настоящемъ видѣ, былъ полученъ проф. И. Е. Троицкимъ—во время поѣздки его на Востокъ—въ г. Константинополѣ отъ Г. П. Беглери (*Βηγλέρης*) въ 1886 г. Въ этихъ немногихъ словахъ выражается вся позднѣйшая и вполнѣ достовѣрная исторія данного Евангелистарія, но прошлое его окутано непроницаемымъ мракомъ. Не оспоримо лишь одно, что оно было очень тяжелымъ,

чemu и рукопись дошла до насъ крайне изувѣченнаю. Только въ позднѣйшее время судьба сквилилась надъ нею, и теперь мы имѣемъ предъ собою приличную увѣсистую книгу большого формата. Впрочемъ, такая заботливость оказалась слишкомъ запоздалою и не простирается въ своемъ дѣйствіи дальше чисто наружнаго благообразія. Это голая палліатива, нѣсколько прикрывшая вѣковыя раны—съ причиненiemъ новыхъ поврежденій по чрезмѣрному благоговѣнію предъ принципомъ сочетанія полезнаго съ пріятнымъ. Всѣ листы заключены въ обыкновенный переплетъ съ бумажными „мраморными“ корками и корешкомъ изъ тонкаго сафьяна гранатового цвѣта. Позднѣйшее происхожденіе этихъ аксессуаровъ доказывается уже тѣмъ, что подъ корешкомъ подклѣено объявление объ извѣстномъ Константинопольскомъ журналь „Ехѣграстикѣ Алѣѳеѣ“—безъ хронологической даты на этой полоскѣ. Равнымъ образомъ не сдѣлано помѣтокъ о томъ, въ какомъ состояніи была тогда наша рукопись. Вѣрно однако, что переплетчикъ, собирая воедино отдѣльныя тетради, не постарался обѣ ихъ упорядоченіи. Поэтому, напримѣръ, листъ (четвертина) 107-й былъ не только не на мѣстѣ, а еще перевернутъ и вплетенъ „вверхъ ногами“, листъ же 106-й просто вставленъ и опять не туда, где слѣдуетъ. Поелику и первый—при пользованіи—выбился изъ переплета, то мы перенесли ихъ по принадлежности (послѣ 33-го и 102-го), о чёмъ записано на нижнемъ полѣ ихъ. На дальнѣйшій разборъ мы не рискнули, поскольку для этого потребовалось бы разшивать болѣшую часть тетрадей, склеенныхъ до-нельзя усердно, и ограничились помѣтками на листахъ относительно ихъ истиннаго расположенія; пагинація произведена нами соотвѣтственно теперешнему ихъ порядку. Помимо всего этого—переплетчикъ не благоразумно сдѣлалъ обрѣзъ краевъ, чтѣ несомнѣнно по остаткамъ на лл. 6, 34, 58, 100, 105, 138, 219 и 224. Отъ этого сильно пострадали разныя маргинальныя приписки и помѣтки, которыя и ранѣе значительно были тронуты влагою и тлѣніемъ, хотя особой важности онъ не имѣютъ. Это во всякомъ случаѣ болѣно для нашей рукописи, пережившей весьма не легкое прошлое.

Ея злостраданія начинаются съ самаго момента первоначальнаго приготовленія. Она писана на пергаментѣ довольно хорошей выдѣлки, но далеко не ровномъ и—чаще—толстомъ. Отъ сырости онъ изрядно пожелтелъ и иногда совершенно почернѣлъ; только немногіе листы и доселѣ сохранили замѣчательную бѣлизну.

Гораздо важнѣе другое обстоятельство, что нѣкоторые углы были приклѣены и съ теченіемъ времени отскочили въ ущербъ тексту, какъ это находимъ на листахъ 15 (внизу), 32 и 33 (вверху). Дальше начинается уже (невольная) вина „каллиграфа“. Для всякихъ украшеній онъ употреблялъ краску, легко окисляющуюся и безжалостно разъѣдавшую пергаментъ. Въ этомъ отношеніи особенно губительна была розовая краска, при дѣйствіи влажности прожигавшая насквозь и оставлявшая слѣды на ближайшихъ листахъ. Наша рукопись долгое время была въ сырости и пострадала отъ этой причины чрезвычайно. Хотя и въ первой части или въ собственно Евангелистаріѣ не мало ущербовъ во всякаго рода каллиграфическихъ упражненіяхъ, однако всего болѣе потерпѣла по этому пункту мѣсяцесловъ. Здѣсь всѣ числа—иногда съ прибавленіемъ словъ „того же мѣсяца“—начала памятей, указанія евангельскихъ чтеній и заглавія ихъ писаны золотомъ именно по розовой краскѣ, оказывавшей свое обычное вліяніе. А такъ какъ въ мѣсяцесловѣ она не рѣдко примѣнялась на каждой строкѣ колонны и при томъ съ обѣихъ сторонъ четвертины, то нѣкоторые листы представляютъ собою своеобразную сквозную рѣшетку съ незначительными фрагментами буквъ. Въ подобныхъ многочисленныхъ случаяхъ читать совершенно не возможно; приходится угадывать написанное по очертаніямъ литтеръ при пособіи сравненія съ однородными рукописными памятниками. Это поврежденіе тѣмъ прискорбнѣе, что въ минологіѣ важна каждая цифра, каждая черта. Между тѣмъ и въ уцѣлѣвшихъ донынѣ мѣстахъ предвидится близкая опасность, что тронутыя окисленіемъ части выпадутъ отъ простого перелистыванія. Посему рукопись, испытавшая нѣчто и отъ нашихъ рукъ, требуетъ особо осторожнаго обращенія и при невнимательномъ пользованіи можетъ быть испорчена непоправимо ¹⁾. И это потому, что нашъ Евангелистарій, предназначавшійся и бывшій въ церковно-богослужебномъ употребленіи, находился потомъ въ крайне неблагопріятныхъ условіяхъ. Сыростью—въ разной степени—захвачены чуть не всѣ листы, края ихъ (особенно верхніе и въ началѣ рукописи) иногда совершенно истлѣли или (въ концѣ) почернѣли настолько, что написанное разобрать не всегда

¹⁾ Пояснительное предостереженіе по этому предмету см. у А. С. Родосского въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1892 I, стрн. 93—94

удается. Само собою понятно, что просыхавший послѣ подмочки пергаментъ дѣлался хрупкимъ и легко ломался. Не удивительно, если многие листы порваны и сейчасъ легко рвутся, ибо непрочно сидятъ въ корешкѣ и перевортываются не ровно. Какая-то благодѣтельная рука спила л. 1-й и склеила л. 124-й, а на будущее время опять потребна заботливая осторожность даже въ самомъ перелистываніи, поелику, напримѣръ, л. 125-й, выскочившій нижнею половиной изъ переплета, близокъ къ окончательному разрыву. Наряду съ этимъ на нѣкоторыхъ листахъ (33, 34, 136, 140, 145, 146) замѣтны слѣды вырѣзокъ. Можетъ быть, это было сдѣлано въ интересахъ охраненія рукописи отъ дальнѣйшей порчи на прогорѣвшихъ мѣстахъ, но не менѣе позволительно усматривать здѣсь подвиги ученаго варварства любителей всякихъ образцовъ каллиграфіи: случаетъ такого рода въ исторіи греческихъ манускриптовъ Нового Завѣта извѣстно слишкомъ достаточно ²⁾). Среди подобныхъ превратностей и всякаго рода невзгодъ рукопись потеряла свою обложку, тетради разбились и перемѣшились. Все это — кромѣ путаницы въ распорядкѣ — способствовало утратѣ немалаго количества листовъ оригинала. Этому благопріятствовало и еще одно обстоятельство. Манускриптъ — въ общемъ — состоить изъ тетрадей по восемь четвертингъ, какъ современные книги in octavo, но не всѣ эти тетради собирались изъ полныхъ листовъ; не разъ попадаются отдельные четвертины, которыхъ были вставлены или явились потому, что испорченныя при письмѣ каллиграфъ вырѣзывалъ. Таковы хотя бы листы 90, 103, 108 и др. Естественно, что эти вставные четвертины легко выпадали и прощадали.

Всѣдѣствіе всѣхъ указанныхъ причинъ разсматриваемый Евангелистарій сохранился до нась весьма испорченнымъ и далеко не въ полномъ видѣ. Переходя къ ближайшему вѣниному описанію, мы должны начать съ опредѣленія его первоначальныхъ размѣровъ. Въ этомъ отношеніи намъ много помогаетъ древняя греческая пагинація, сдѣланная черными чернилами въ правомъ верхнемъ углу листовъ на лицовой сторонѣ. Цифры часто утрачены вмѣстѣ съ истлѣвшими краями, иногда

²⁾ См. хотя бы въ A Plain Introduction to the Criticism of the New Testament for the Use of Biblical Students by the late Fr. H. A. Scrivener. Fourth edition, edited by the Rev. Edward Miller. Vol. I, London, 1894. P. 244. 246 — о курсивныхъ Евангеліяхъ за №№ (472.) 492 и р. 300 — о курсивномъ „Апостолѣ“ за № 220.

выцвѣли до неразличимости; не смотря на это, детальная по-
вѣрка ³⁾ уцѣлѣвшихъ показываетъ, что онѣ относятся къ руко-
писи неповрежденной. Пользуясь этимъ пособіемъ, мы съ несо-
мѣнностью можемъ сказать, что оригиналъ заключалъ свыше 284
листовъ, ибо послѣдній носить на себѣ дату 46, а это, безспорно,
не конечный. Изъ этого количества до насъ дошло только 160
листовъ, т. е. утеряно больше 124 листовъ или $\frac{3}{4}$ подлинника. Особ-
енно сильно пострадала первая часть, гдѣ изъ 200 листовъ мы
имѣемъ теперь всего 82, при чёмъ 118 утраченныхъ распре-
дѣляются такъ: 13 лл. въ началѣ до нынѣшняго 1-го, 18 лл.
послѣ 14-го, 1 л. послѣ 18-го, 30 лл. послѣ 19-го, 2 лл. послѣ
20-го, 1 л. послѣ 21-го, 46 лл. предъ 22-мъ и послѣ него 6 лл.,
1 л. послѣ 43-го; въ мѣсяцесловѣ же не находится лишь 6
листовъ между 158-мъ и 159-мъ и нѣсколькихъ въ концѣ. Со-
хранившіеся донынѣ листы перемѣшаны въ одномъ Еван-
гелистаріѣ и должны слѣдовать въ такомъ порядкѣ: 1 — 18,
20 — 21, 19, 34 — 35, 22 — 33, 36 — 43, 45 — 50, 44, 51 — 160.
Касательно всѣхъ этихъ пунктовъ мною сдѣланы точные по-
мѣтки — чернилами — на соотвѣтствующихъ листахъ руко-
писи, какъ это обозначено и на внутренней сторонѣ корокъ
переплета. Листы первоначально были больше, а послѣ позднѣй-
шаго обрѣза имѣютъ около $28\frac{1}{2}$ сант. въ вышину и около 13
въ ширину, приближаясь по пропорціональному отношенію
къ принятому формату современныхъ книгъ. На каждой стра-
ницѣ листа помѣщается по двѣ колонны отъ 22 — 23 сант.
высоты при ширинѣ въ 6 сант. Почти вездѣ колонны имѣютъ
по 20 строкъ; исключеніе составляютъ листы 36, 37, 38,
44 и 50 об., гдѣ вписано по 19 строкъ, но за то на
листахъ 85 и 86 дано уже по 21-й строкѣ, а на лл. 13а,
20 об.а, 29а, 37 об.а.б, 38б, 84б, 95б, 112б, 118б, 145 об.
б, 155б и 159а занято еще по полстрокѣ. Эти варіаціи объ-
ясняются, конечно, простымъ произволомъ писца, ибо листы
вездѣ разграфливались *acus'omъ* съ лицевой стороны. Чер-
нила порыжѣли, хотя оказались стойкими противъ вся-
ческихъ испытаній; лишь въ немногихъ случаяхъ (лл. 44а-
50а, 143б) нѣкоторыя буквы подведены позднѣе, да и то безъ
дѣйствительной надобности. Слѣдовъ скобленія почти совсѣмъ
не замѣчаются ⁴⁾; повидимому, писецъ предпочиталъ вырѣзы-

³⁾ См. ниже стрн. 28—29.

⁴⁾ Ср. ниже главу IV-ю въ варіантахъ къ Мрк. XV 47.

вать испорченныя четвертины. Рукопись писана довольно просто и не блещетъ каллиграфическими украшениями. Только на листахъ 18, 37 и 83 имѣются — въ началѣ отдельовъ для Евангелій субботне-воскресныхъ (послѣ Пятидесятницы), 12 страстныхъ и мѣсяцеслова — разрисованыя изображенія въ видѣ буквы П съ прибавочными фігурками по верхнимъ угламъ и на проведенныхъ кнаружи линеечкахъ при основаніи вертикальныхъ колонокъ; два послѣдніе рисунка совершенно прогорѣли. Писаны онѣ красками синею, красною, розовою и золотомъ со штрихами бѣлой⁵⁾ — безъ особенной роскоши, но тщательно и не безъ изящества. Таковы же и такъ же писаны начальныя буквы евангельскихъ членій и нѣсколько простињкихъ заставицъ, напримѣръ, въ началѣ мѣсяцовъ. Въ Евангелияхъ чрезвычайно часто встречаются большія буквы для обозначенія болѣе мелкихъ отдельовъ; онѣ не рѣдко употребляются не въ началѣ напихъ стиховъ или предложеній и даже въ срединѣ словъ (*ἀποκριθεὶς, μακάριοι*). Эти — подобно заглавіямъ евангельскихъ членій, указаніямъ „главъ“, дней, чи-セルъ и пр. — писаны золотомъ по розовой краскѣ и — вмѣстѣ съ начальными — выступаютъ влѣво за вертикальную черту колонны. Въ другихъ мѣстахъ употребляются еще болѣе простыя линейки — прямыя и витыя. Однако нужно отдать честь писцу, что онѣ не жертвовалъ красотѣ точности и, видимо, заботился о тщательномъ воспроизведеніи копируемаго текста. Единственная несомнѣнная описка — это *ἴσαι-αὐτοῖς* (вм. *ἴσαι-αὐτοῖς*) у Ин. VII, 18 на л. 7 об. б и, конечно, по оплошности. Вообще же писецъ старательно исправляетъ свои ошибки, хотя и такихъ случаевъ не очень много: на л. 2 об. а въ *οὗ-τος* (при переносѣ) у Ин. VI, 42 буква τ приписана послѣ и вѣкъ колонны слѣва, какъ еще слогъ λα въ союзѣ ἀλ-λὰ Ин. VII, 27 на л. 8 об. а и υα въ словѣ Καπερ-

⁵⁾ Упомяннемъ кстати, что въ бумажномъ „Сборнике“ № 443 (по каталогу 1823 г. и Указателю Архіеп. Саввы № 261, по каталогу Малтэ № CCXLVIII Моск. Синод. б—ки XVII в. на лл. 196 об.—206 сохранилась статья „о способахъ, какъ составлять золото для письма; также о составлении винъ, наливокъ, о составлении красокъ и пр.“. См. „Систематическое описание рукописей Московской Синодальной (патріаршѣй) библіотеки. Составилъ Архимандритъ Владимиrъ. Часть первая: рукописи греческія“. Москва 1894. Стрн. 679. Подробный отзывъ г. Э. Курца объ этой книжѣ см. въ журнале „Византійскій Временникъ“ т. III, вып. 3 и 4 (Спб. 1896), стрн. 634—644.

уходи. Мрк. IX, 33 на л. 114 *a*; на л. 4 *б* въ λελάληκα Ин. XVI, 1 λη и на л. 21 *a* ε (предъ о) въ ἐκέλευσεν Мθ. VIII, 18 вписаны сверху; на л. 10 *a* въ Ин. VIII, 38 послѣ έγώ вставлено опущенное δ; на л. 16 об. *a* забытое τὸν υόμον Ин. VIII, 49 со значкомъ восполнено на полѣ; въ заглавіи евангельского чтенія въ великую пятницу на л. 276 прибавлено εὐαγγέλιον τῆς λειτουργίας обыкновенными чернилами и болѣе мелкимъ почеркомъ, похожимъ на дату касательно утреши того же дня на л. 25 об. *b* fin. Слѣдуетъ думать, что самъ писецъ пересмотрѣль послѣ всю свою рукопись, поелику, напримѣръ, выносный знакъ (—наклонная слѣва на право черта съ двумя точками по бокамъ на срединѣ длины—) сдѣланъ розовою краской, а весьма вѣроятно, что всѣ украшенія и помѣтки не обычными чернилами явились позднѣе текста: объ этомъ заключаемъ и потому, что кой-гдѣ нужные даты, повидимому, совсѣмъ не были поставлены⁶). Такимъ образомъ напѣ писецъ былъ не только каллиграфомъ, но также и биографомъ, на обязанности котораго лежала ревизія законченной рукописи для исправленія ея погрѣшностей, внесенія всякихъ орнаментовъ и разстановки необходимыхъ знаковъ⁷). Характеръ письма курсивный со стремленіемъ къ закругленіямъ въ начертаніяхъ буквъ. Впрочемъ, это и не собственно скоропись позднѣйшаго образца. Письмо не всегда ровное, но можетъ быть названо среднимъ и по размѣрамъ приближается къ Александрійскому кодексу. Это — курсивное письмо очень хорошаго типа и изъ известныхъ намъ памятниковъ болѣе подходитъ къ академическому Евангелистарію № Б^{1/5} отъ 985 г. и не столь сходно съ академическимъ № Б^{1/2} отъ 1033 г., что особенно замѣтно по начертанію γ въ концѣ словъ. Сокращенія⁸) просты и понятны и ни сложностю, ни количествомъ не превосходятъ принятыхъ даже въ Ельзевировскихъ изданіяхъ; таковы, напримѣръ, ισ, ϖ, χδ, δᾶδ, μῆς (μητρὸς), πῦσ (πνεύματος), κῦ, δν (διόν), ιῆλ (ἰσραὴλ), ιλῆμ (ιερουσαλήμ), θῦ, αἵος (ἀνθρωπος), σρι (σωτῆρι) и под.; αι въ концѣ слова

⁶⁾ См. ниже главу III-ю въ мѣсяцесловѣ подъ 18-мъ декабря и сп. 8-е сентября, 4-е и 9-е января, 26-е апрѣля.

⁷⁾ Fr. Scrivener, Op. cit. I, p. 55. Ср. Novum Testamentum ad fidem codicis Vaticani ediderunt Proff. A. Kuenen et C. G. Cobet. Lugduni Batavorum 1860. Praefatio, p. XXVII—XXVIII. XXXIV—XXXV.

⁸⁾ Объ нихъ см. теперь у Георгія Церетели: „Сокращенія въ греческихъ рукописяхъ преимущественно по датированнымъ рукописямъ С.-Петербургра и Москвы. Съ 30 таблицами“. Спб. 1896.

и иногда изображается простою завитушкой (въ родѣ слав. „зѣло“), при чёмъ бываетъ, что *хѣ* замѣняется одною чертой въ видѣ латинскаго *s*. Буква *у* конечная нѣ рѣдко передается чертою вверху, напоминающею облеченнное удареніе, а конечное *с*—больше всего въ окончаніяхъ на *ос* и послѣ *р*—отмѣчается небольшимъ штрихомъ, по временамъ вознаграждающимъ цѣлый слогъ *ос*. Изъ буквъ характерна для курсивнаго письма *вита*, приближающаяся по начертанію къ русскому рукописному *и* и похожая на *ми*; *ти*—кромѣ обычной формы—получаетъ еще другую въ видѣ удлинненнаго вверхъ креста; *λ* и *ι* вмѣстѣ имѣютъ большое сходство съ *μ*, а *σ* въ сочетаніяхъ съ гласными — особенно *ε*—поглощаетъ ихъ съ замѣною изогнутыми зигзагами. Равно и изъ двоегласныхъ *омикронъ* и *ипсилонъ* пишутся и полностю, двумя буквами, и однимъ извѣстнымъ знакомъ, образованіе котораго совершенно ясно по нашей рукописи: въ случаяхъ недостатка мѣста надъ *ο* приписывается сверху *υ* съ заостреніемъ на низу подобно *υ* (*λ.* 41 об. *a*: ἀλλήλος, 45а: αὐτὸ, 78 *a*: ἄπτο, 80 *b*: πλήθος), потомъ же они слились вмѣстѣ и составили перешедшее и въ славянской языке *8*. При всемъ томъ рукопись читается довольно легко и требуетъ лишь небольшого навыка.

Правописаніе, въ общемъ, правильное; только встрѣчается много обычныхъ въ курсивномъ рукописиامъ итализмовъ вся-
каго рода въ замѣнѣ однихъ гласныхъ другими: *η* вм. *ι*, *ει* и даже *ε*; *ει* вм. *η*; *ι* вм. *οι*, *ει* и *η*; *οι* вм. *ο*; *ο* вм. *ω*; *αι* вм. *ε* и даже какъ будто вм. *α*. Слѣдуетъ прибавить, что писецъ страдаетъ нѣкоторымъ пристрастіемъ къ *υ* ἐφελκυστικόν, употребляя его не къ дѣлу и къ очевидному нарушенію смысла; такъ, въ Лк. II, 28 у него читается на л. 137 *b* αὐτὸν вм. *αὐτὸ*, а это далеко не одно и тоже. *Σ* при сбѣтѣ(*ς*) ставится и опускается чуть ли не вездѣ совершенно произвольно: первое, впрочемъ, бываетъ чаще. Надстрочные знаки, т. е. дыханія и ударенія, приняты всѣ и почти всегда примѣняются вѣрно. Достойна упоминанія развѣ чрезмѣрная любовь писца къ дыханіямъ, которая при двоегласныхъ онъ ставить надъ первою буквой и часто съ излишнею щедростію⁹⁾; для иллюстраціи указываемъ δυκ' ἔτι, δυκ' ἔχει(*ς*), δυκ' ἄν, δυκ' ἔγυωκας, δυκ' ἀκούετε, πρὸσάναλώσασα, περιέπάτει, ἐμάντον, διεῖσθαι. Густое придыханіе надъ *ρ* встрѣчается

⁹⁾ Cp. Grammatische Untersuchungen über die biblische Gräcit t von weil. Dr. Karl Heinrich Adelbert Lipsius. Herausgegeben von Prof R. A. Lipsius. Ueber die Lesezeichen. Leipzig 1863. S. 22—23 (Anm. 2). 115 flg.

рѣдко, однако попадаются примѣры въ родѣ τη-φήσης. Знакъ элизіи дается не регулярно, и—наряду съ ἀλλ' о ποιῶν, δι' αὐτῆς—встрѣчаются ἐπαυτὸν, κατόναρ и даже κατόναρ. Если прибавить къ сему, что иногда слова пишутся слитно (εξαρχῆς вм. ἔξ ἀρχῆς) и безъ надлежащей пунктуаціи, то будетъ понятно, сколько неясностей проистекаетъ отсюда; въ подтвержденіе достаточно сослаться хотя бы на неопредѣленность, разумѣется ли οὐκъ єтъ или οὐκέτι. Переносы при энклитикѣ наблюдаются далеко не постоянно, но производятся правильно: οὐτός єστιν, χεῖράν οὐν и под. Буквы ι и υ предъ гласными — большею частію — отличаются двумя точками наверху¹⁰⁾ и δε по мѣстамъ имѣть два тяжелыхъ ударенія. Подписьная (subscriptum) iota, изрѣдка (въ cod. Mattheei г X [?] в. и cod. Ephesius отъ XII в.) попадающаяся въ библейскихъ памятникахъ X и XII вв. и распространившаяся особенно въ XV в.¹¹⁾, не употребляется въ нашей рукописи никогда — даже при краисисѣ (χάγῳ). Но приписанная (adscriptum) при ω и η iota, — появившаяся въ греческой письменности очень рано и получившая не малое приложеніе преимущественно въ курсивныхъ библейскихъ манускриптахъ¹²⁾, хотя уже со II-го в. до Р. Хр. она стала непроизносимою¹³⁾ — усмотрѣна нами въ 15-ти случаяхъ: Мѳ. XXVI, 13: ἐν ὅλῳ τῷ κόσμῳ на л. 28 б, Мѳ. XXVI, 40: τῷ (и въ III на л. 136 об. а у Мѳ. XXVII, 2) πέτρῳ на л. 31 об. б, Мѳ. XXVI, 50: ἐφ τῷ на л. 32 об. а, Мѳ. XXVII, 2: τῷ ἡγεμόνι на 37 а; Лк. XXII, 43: ἀυτῷ на л. 31 об. а (какъ въ III на л. 239 об. а у Мрк. VI, 30); Ін. III, 13: ἐν τῷ ὄντανῳ на л. 89 об. а, Ін. XIII, 1: μεταβῃ на л. 26 а, Ін. XIII, 5: τῷ λευτίῳ XIII, 6: ἀυτῷ на л. 29 а, Ін. XIII, 7: γνώσῃ на лл. 26 об. а и 29 а, Ін. XV, 2: φέρῃ и XV, 4: ἀμπέλῳ на л. 40 об. а, Ін. XVIII, 10: τῷ δούλῳ, Ін. XIX, 3: ἀυτῷ на л. 52 а. Примѣры эти, какъ ви-

Объ этой книгѣ см. отзывъ Prof. *Al. Buttmann* въ статьѣ „Die neueste Arbeit über die biblische Gräcität“, помѣщенной въ „Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie“ VII (1864), S. 417—425.

¹⁰⁾ Cp. у *K. Lipsius*, Ueber die Lesezeichen, S. 136 flg.

¹¹⁾ *Fr. Scrivener*, Op. cit. I, p. 45, носр.: р. 203 объ Evan. 71; р. 322 объ Апос. 50². *C. R. Gregory*, Prolegomena, pars II, Lipsiae 1890, p. 482, № 71, и р. 682, № 90.

¹²⁾ *Fr. Scrivener*, Op. cit. I, p. 44—45. Cp. *A. Kuenen et C. G. Cobet*, Praefatio, p. VIII. 59. *K. Lipsius*, Ueber die Lesezeichen, S. 3 flg.

¹³⁾ См. у Prof. *Friedrich Blass*, Grammatik des Neutestamentlichen Griechisch, Göttingen 1896, § 3.., S. 6.

димъ, немногочисленны и не отличаются однообразiemъ хотя бы относительно тѣ, а затѣмъ — при повтореніяхъ — четыре изъ нихъ уже не имѣютъ приписной іоты: Ін. XIII, 5 на л. 26 б тѣ леңтіѡ, XIII, 6 на л. 26 об. а аутѣ, XV, 2 на л. 83 об. б җерѣ и XV, 4 на л. 84 а аүпәлѡ. Ясное дѣло, что такое правописаніе ко времени изданія нашего Евангелистарія еще не утвердились прочно.

Если не причислять къ знакамъ препинанія двоеточіе во всякаго рода надписаніяхъ и въ концѣ евангельскихъ чтеній ¹⁴⁾, то въ нашей рукописи останется лишь одна точка, извѣстная по древнѣйшимъ библейскимъ памятникамъ ¹⁵⁾ и у насъ простоявшая чернилами, обычно, на половинѣ высоты буквъ или ближе къ вершинѣ ихъ, но не вездѣ, такъ что на $\frac{1}{8}$ — $\frac{1}{10}$ рукописи ихъ совсѣмъ нѣтъ. Помѣщается она совершенно беспорядочно — по сравненію съ вынѣшнею пунктуацией, — иногда раздѣляетъ только слова, иногда же захватываетъ по нѣсколько предложений. Тѣмъ не менѣе думается, что по своему происхожденію эти знаки не такъ произвольны и, вѣроятно, имѣютъ отношеніе къ существовавшимъ раздѣленіямъ текста ¹⁶⁾. На эту мысль наводитъ ихъ неизмѣнное присутствіе въ евангельскихъ чтеніяхъ предъ большими буквами, какъ и появленіе послѣднихъ въ срединѣ словъ съ рѣшительностью указываетъ, что писецъ помнилъ и желалъ отмѣтить какія-то „зачала“. Впрочемъ, эти вопросы, не лишенные своей важности, никѣмъ не рассматривались внимательно и требуютъ тщательного изученія по лучшимъ образцамъ. На л. 49 об. б послѣ выраженія Іа. XVIII, 25: *μὴ καὶ σὺ ἐκ τῶν μαθητῶν αὐτοῦ εἶ*, несомнѣнно, былъ поставленъ *signum interrogationis* (;), не допускаемый ранѣе VIII—IX в. ¹⁷⁾. Исключеніе весьма странное, но, ка-

¹⁴⁾ Ср. K. Lipsius, Op. cit., S. 75.

¹⁵⁾ Fr. Scrivener, Op. cit. I, p. 48.

¹⁶⁾ K. Lipsius (Op. cit.) оспариваетъ подобную мысль Prof. Joh. Leonh. Hug'a (*Einleitung in die Schriften des Neuen Testaments. Erster Theil. Dritte Auflage, Stuttgart und Tübingen 1826.* S. 256 flg.), находя, что она приложима лишь къ кодексамъ, появившимся послѣ введенія Европейской стихометрии (S. 79—80), между тѣмъ нѣкоторые манускрипты древнѣе (S. 73 и Anm. 1). Это возраженіе не вполнѣ основательно уже потому, что еще до Европейской реформы должно было существовать какое-нибудь раздѣленіе библейского текста, хотя бы оно и не отмѣчалось особыми знаками.

¹⁷⁾ См. у C. Tischendorf, *Novum Testamentum graece. Editio septima. Pars prior. Lipsiae 1859. Prolegomena, p. CXXXII: Interrogationis signum*

жется, оно случайно; повидимому, писецъ, увлекшись, хотѣлъ внести лекціонный знакъ въ видѣ трехъ вертикально расположенныхъ запятыхъ, а потомъ вспомнилъ, что для сего требуется красная краска и уже не продолжалъ своей работы: это подтверждается тѣмъ, что именно здѣсь имѣются лишь двѣ „красныя“ запятныя. Такое предположеніе наше оправдывается и вторымъ подобнымъ примѣромъ на л. 57 об. а, где въ концѣ фразы №. XXVII, 41: ἄλλους ἔσωσεν, ἐκυπόνοι δύναται σῶσαι опять вопросительный знакъ чернилами и лекціонный краскою; однако въ другомъ мѣстѣ на л. 66 а дается только послѣдній безъ всякихъ чернильныхъ помѣтокъ, хотя точки есть¹⁸⁾.

По обычаю—наша рукопись изобилуетъ вокально-лекціонными значками, которые должны были регулировать правильное и истовое чтеніе Евангелія и Апостола при богослуженіяхъ. Безспорно, что на этотъ счетъ существовала выработанная и тонкая техника. Это всего виднѣе по концамъ евангельскихъ чтеній; при нихъ и въ нашей ркп. всегда и неизмѣнно идутъ сначала нѣсколько двойныхъ тяжелыхъ удареній (= „нажать голосомъ силнѣе и неослабно продолжать псевышеніе“!), по-тому по три точки надъ буквами (= „отрывисто—дробью“!) и крюки вверху и внизу послѣдняго слова (= „оборвать вдругъ“!). Слѣды вліянія этой системы сохранились и въ своеобразномъ церковномъ чтеніи греческаго духовенства, весьма поразительномъ для непривычного слуха и частію даже очень странномъ по самимъ неожиданнымъ модуляціямъ голоса. Едва ли нужно говорить, что и этотъ предметъ достоинъ изученія, потому что тутъ заключено исконное преданіе, какъ должно возвѣщать Слово Божіе вѣрующимъ въ церкви. Къ сожалѣнію, дѣло обстоитъ совсѣмъ иначе, и мы ровно ничего не знаемъ ни о происхожденіи, ни означеніи разумѣемыхъ знаковъ. Относительно дѣленій текста на ῥῆμата или ῥῆσεις г. J. Rendel Harris высказалъ¹⁹⁾ мысль о сирскомъ ихъ первоисточникѣ.

ante nonum vel octavum saeculum vix adhibitum est neque post nisi paucis in usu erat.

¹⁸⁾ Слѣдуетъ прибавить еще, что—по свидѣтельству K. Lipsiusа (Op. cit., S. 71)—вмѣсто точки иногда употреблялся, между прочимъ, и знакъ вопроса. Ср. Fr. Scrivener, Op. cit. I, p. 49.

¹⁹⁾ Въ Оксфордскихъ чтеніяхъ 1893 г. „О происхожденіи Феррарской группы“ (On the Origin of the Ferrara Group, London 1893); ср. у Fr. Scrivenerа I. p. 381—383.

Это суждение, пожалуй, применимо и къ вокально-лекционной системѣ, потому что многие ея знаки сильно напоминаютъ сирское письмо²⁰). Во всякомъ случаѣ было бы любопытно проверить эту догадку, которая, можетъ быть, покажеть, что и церковное чтеніе идетъ оттуда же, гдѣ впервые вовсіяло священное имя „христіанинъ“. Что касается значенія, то по этому пункту всѣ частности остаются въ непроницаемомъ туманѣ. Такъ, Scrivener догадывается²¹), что три вертикально расположенные запятныя (;) указываютъ вопросъ: это толкованіе оправдывается далеко не всегда и въ гораздо большемъ количествѣ случаевъ опровергается нашимъ рукописью.

Вотъ и всѣ палеографическія данныя. Онъ достаточно характеризуютъ нашъ Евангелистарій съ внешней стороны, но не представляютъ достаточной опоры для хронологическихъ определеній, для которыхъ не имѣется матеріала и въ позднѣйшихъ припискахъ літургически-богослужебного свойства. На основаніи разсмотрѣннаго можно сказать не больше того, что наша рукопись принадлежитъ къ разряду курсивныхъ очень хорошаго образца и появилась едва ли позднѣе XI-го вѣка. Съ приблизительной точностью дѣло должно рѣшиться при ближайшемъ изслѣдованіи содержанія манускрипта, когда выяснится и значеніе нашего Евангелистарія. Къ этому предмету мы и переходимъ.

II.

Въ началѣ рукописи находятся рядовыя евангельскія чтенія. Въ оригиналѣ они занимали цѣлыхъ двѣсти листовъ, а теперь сохранилось лишь 82. На послѣднемъ изъ нихъ письмомъ заполнены только первая колонна и двѣ строки второй съ

²⁰⁾ Ср. у Prof. *Theodor Nöldeke*, Kurzgefasste syrische Grammatik, Lpzg 1880, § 19, S. 12: „Для обозначенія ближайшей связи въ предложеніи отдѣльныхъ словъ и соответствующаго каждому повышенію голоса—при церковномъ чтеніи свящ. текстовъ—въ сирскомъ яз. (какъ и въ еврейскомъ) употреблялась запутанная система акцентовъ“. Извѣстно также, что происхожденіе „ритмической поэзіи“, господствующей въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ, нѣкоторые выводятъ отъ Сирійцевъ: см. у *A. Васильева* „О греческихъ церковныхъ пѣснопѣніяхъ“ въ „Византійскомъ Временникѣ“ III, 3—4 (1896), стри. 626 сл.

²¹⁾ Op. cit. I, p. 48. О замѣчаніи K. Lipsius'a и проф. Г. А. Воскресенскаго касательно киноварныхъ точекъ надъ и подъ словами см. ниже гл. IV-ю въ замѣчаніяхъ по поводу Мрк. XП, 44 къ прим. 47

простенькою витою линейкой—чернилами—въ концѣ. Этимъ показывается, что здѣсь заключеніе самостоятельной части цѣльнаго манускрипта. И по ясной ссылкѣ на л. 25 об. б fin. εἰς τέλος τοῦ βιβλίου—для Евангелія утренняго въ великий четвергъ (т. е. Лк. XXII, 1—39)—несомнѣнно, что собственно Евангелистарій составлялъ особую „книгу“ ¹⁾. Поэтому по всей справедливости онъ и долженъ быть разсмотрѣнъ отдельно. Къ нему присоединяемъ слѣдующія за мѣсяцесловомъ Евангелія на особыя случаи, потому что они также постоянны. Естественно теперь, что весь сохранившійся матеріалъ распадается на двѣ группы евангельскихъ чтеній. Приводимъ ихъ полностю съ необходимыми замѣчаніями. Для сравненія беремъ греческое рукописное „Евангеліе“ изъ библіотеки Таврической Духовной Семинаріи, изслѣдованное у г. А. В. Иванова ²⁾, и три такія же рукописи библіотеки С.-Петербургской Духовной Академіи за № Б^{1/5} отъ 985 г. (пожертвована Вл. К. Саблеромъ), за № Б^{1/2} отъ 30-го декабря 1034 г. и за № 6, обозначая ихъ просто римскими цифрами: I, II и III. Онъ уже описаны А. С. Родосскимъ ³⁾, а болѣе полное, тщательное замѣчательно усердное изслѣдованіе ихъ представлено въ рукописномъ (кандидатскомъ) сочиненіи С.-Петербургскаго кандидата богословія ЛІІІ курса (выпуска 1896 г.) г. Пантелеимона Комнино, обозрѣвшаго собственно текстъ со стороны

¹⁾ См. тоже въ акад. III (л. 224 б fin.) подъ 25-мъ марта. Въ этомъ смыслѣ нужно понимать и ссылки Іерусалимско-сирского лекціонарія *Evangelium Hierosolymitanum ed. Comes Franciscus Miniscalchi Erisso Tomus primus. Veronae 1861*),—напр., подъ 20-мъ января—*quaere in fine „Evangelii“ (= Evangeliarii?)*.

²⁾ Трудъ его напечатанъ въ „Запискахъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества“, т. I-й (Спб. 1886), стрн. 97—164; мы пользуемся отдельнымъ оттискомъ и цитуемъ по нему, а вм. самой рукописи—для краткости—чаще приводимъ имя описателя, автора учебниковъ по Свящ. Писанію Нового Завѣта, или же называемъ ее „Кievskою“, потому что покойнымъ еп. Таврическимъ Гуріемъ она пожертвована въ Церковно-Археологическій Музей при Киевской Духовной Академіи (см. „Труды К. Д. А.“ 1878, IV, № 11, стрн. 444—445; 1879, I, № 2, стрн. 266, и по „Ізвѣстіямъ“ за 1878 г. стрн. 29), хотя въ самомъ описаніи г. А. В. Иванова обѣ этоимъ не упомянуто.

³⁾ Первая — въ (прекратившихся изданиемъ) Московскихъ „Библиографическихъ Запискахъ“ № 7 за 1892 г., стрн. 481—485, вторая — въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1892, I, стрн. 90—102, и третья — въ „Описаніи 432-хъ рукописей, принадлежащихъ С.-Петербургской Духовной Академіи Спб. 1894“ стрн. 11—12.